«Ложная» повестка

- Евгений, друг мой, куда бы ты хотел поехать в отпуск? Эдуард Николаевич в задумчивости крутил пальцем изящный глобус, стоявший на углу его необъятного письменного стола.
  Друзья по традиции заканчивали свой ужин распитием рюмочки коньяка и хорошей сигарой в кабинете гостеприимного холостяка.
- Куда бы я ни хотел поехать, поеду я все равно в лучшем случае в Египет, ибо моя супруга из всех видов отдыха признает только один пляжный, Женя горестно покачал головой. Вот уж не думал, что внутри такой милой энергичной девушки живет ленивый тюлень!
- В каждом из нас кто-то живет, философски заметил Эдуард, поставивший себе за правило никогда не критиковать жену своего друга и не обращать внимания на его жалобы: зачем вбивать клин между молодыми, которые, кажется, за исключением взглядов на отпуск, во всем прочем жили душа в душу?! А я вот тут подумал: не махнуть ли мне в Индию?

Женя усмехнулся как-то невесело и откинулся в кресле:

- Отличное место, говорят. Правда, у меня на работе это слово с некоторых пор вызывает аллергию у всех, начиная с моей коллеги, которая продала тут одной путешественнице страховку от невыезда за рубеж.
- Да? А что такое? При чем тут Индия? Эдуард обожал рассказы своего товарища о его работе, так как искренне интересовался всем, что связано со страхованием и сам в этом деле собаку съел.

***

Анна Петровна, несмотря на свой неюный уже возраст, карьеру в страховании, можно сказать, только начинала. «Спасибо» кризису, который заставил осваивать новую профессию, а точнее – искать новые источники средств к существованию. Так что в страхование она пришла от безысходности, но неожиданно легко освоилась и даже довольно быстро добилась коекаких успехов. В страховой компании ее очень ценили как активного работника, регулярно премировали и потихонечку двигали по службе. И вдруг – такой конфуз!

Началось все с того, что к ней обратилась соседка по лестничной площадке, Ольга Васильевна. Надо сказать, что Анна Петровна ее недолюбливала за злой язык и умение ловко устраивать свои дела. Но, возможно, неприязнь объяснялась обычной завистью, так как Ольга Васильевна умела, что называется «вертеться» и вообще была «прожженной бабой». В самые лихие времена она не бедствовала, в самом начале 90-х смело бросила свое НИИ, где была лаборанткой, и ринулась в пучину свободной торговли. Деньги у нее всегда водились, и она могла себе позволить не только самое необходимое, но и кое-какие излишества. Вот и сейчас она сообщила соседке, что решила себя порадовать экзотическим путешествием.

– А то так ведь и жизнь пройдет, а ты и света белого не увидишь, – тараторила Ольга Васильевна. – Да вот только страшно: сумма большая за путевку уплачена, а времени впереди еще много. Вдруг что случится, и я не смогу поехать?! Да спасибо надоумили – есть же страховка от невыезда. Правильно? К этому ее просьба соседке и сводилась: помочь купить страховку на хороших условиях в надежной компании. Уже тогда у Анны Петровны было нехорошее предчувствие, что не надо, ни в коем случае не надо связываться с нелюби-

мой соседкой, но клиент есть клиент. Страховку оформили в лучшем виде. Ох, как ругала себя за это Анна Петровна два месяца спустя, когда в пятый раз, сунув под язык валидол, шла на «дружескую беседу» с начальником службы безопасности. Дело в том, что Ольга Васильевна в Индию и в самом деле не поехала, ибо оказалась вызвана в суд — повесткой, по всей форме. И вот теперь служба безопасности страховщика была твердо убеждена в том, что соседки об этом знали заранее и простонапросто сговорились обмануть страховую компанию. Коллеги Анне Петровне сочувствовали, но помочь ничем не могли.

***

- Такая вот у нас история вышла, заключил Женя. Тетку жалко. Предъявить ей ничего серьезного не смогут, а из компании, как пить дать, выживут.
- Да уж, Эдуард помолчал, в задумчивости постукивая пальцами все по тому же глобусу. В такие минуты во мне просыпается мой далекий прадед Робин Гуд, защитник всех обиженных и угнетенных. Говоришь, хорошая тетка Анна Петровна? А можешь узнать, в каком суде рассматривалось дело с участием нашей лягушки-

путешественницы? Удивительно, что ваши эсбешники не удосужились проверить: повестка настоящая или «липа». Я так вот почти уверен, что тут чтото нечисто...

***

– У нас сегодня после ужина – десерт! – торжественно объявил Женя, возясь в прихожей с каким-то огромным пакетом. С трудом распаковав три слоя полиэтилена, бумаги, еще чего-то шуршащего, он извлек на свет небывалой

«Ложная» повестка 103

пышности и румяности пирог, от которого по всей квартире поплыл яблочный дух. – Это от Анны Петровны, еще тепленький...

Эдуард Николаевич выглянул из кухни:

- Ну, как у нее дела?
- Да все отлично. Служба безопасности от нее отвязалась они теперь озабочены исключительно судьбой драгоценней-шей Ольги Васильевны. Не повезло и секретарю суда говорят, уволили девушку. Впрочем, ей это не слишком обидно, она все равно замуж выходит. Наверное, от предвкушения медового месяца у нее в голове и помутилось, когда она ни с того, ни с сего принялась повестки выписывать. И невдомек проверить, вызывал ли кто на самом деле нашу мадам!

Женя прошагал на кухню, неся пирог на вытянутых руках, как трофей.

- И впрямь помутилось, кивнул Эдуард. Ольга эта Васильевна к ней пришла и говорит мол, повестку потеряла, и эта глупышка ей тут же, с ее слов, все, что надо, выписала и в руки лично отдала. А когда я в суд с вопросами явился, то девушка тут же и мне это все с самым невинным видом выложила. Святая простота!
- Ну, чтобы в замужестве жить счастливо, умной быть не обязательно, – авторитетно заявил Женя, супруга которого получала в настоящий момент МВА. Уж он-то знал, о чем говорил!

Оксана Рустамова

У колыбели российского страхования

Сегодня мы редко вспоминаем о том, что страховой рынок России уходит своими корнями в традиции, заложенные еще до революции первыми страховыми компаниями. Однако они являются неотъемлемой частью современных бизнес-процессов. Что же происходило у колыбели российского страхования? 27 июля 1827 года император Николай I подписал знаковый для российского страхового дела указ Правительственному сенату, объявляя: «Обращая внимание на успешное распространение полезных предприятий, промыслов и торговли, мы признали соответствующим цели сей дозволить образовать в России частное общество для страхования имуществ от огня. Вследствие чего проект такового Страхового общества, от некоторых частных лиц представленный, был по повелению Нашему внесен Министром Финансов в Государственный Совет, оным в чем нужно был исправлен и дополнен и на утверждение Наше поднесен». Было решено, что Страховое общество должно быть частным, но в то же время работать под патронажем государства, выполняя его предписания. Главным

идеологом создания первого российского страхового общества стал граф Н.С. Мордвинов. Компания была сформирована в Санкт-Петербурге и получила название «Российского страхового от огня общества». Обладательницей первого полиса стала супруга председателя правления компании Н.С. Мордвинова, застраховавшая домовладение на 120 тысяч рублей ассигнациями. Протекционистской мерой правительства стало предоставление обществу монополии на страхование от огня до 1847 года в Санкт-Петербурге, Москве, Одессе, столичных и прибалтийских губерниях. «Российское страховое от огня общество» также было освобождено от налогов - взималась лишь незначительная пошлина в 25 копеек с каждой тысячи рублей застрахованного имущества. Уже в первый год существования общество добилось впечатляющих успехов – им было выдано 2297 полисов и 230 возобновительных свидетельств. Впоследствии переименованная в «Первое российское страховое общество», компания занимала место в пятерке ведущих страховщиков российского рынка вплоть до революции 1917 года.